

ПИСЬМО С КАМЧАТКИ «МОСКИТНЫЙ» ФЛОТ

ТАКОВА ЖИЗНЬ...

Пока мечтал о белом пароходике, на котором пойду в поход за ворота, шло время, пасмурная погода отражалась серыми переливами в Авачинской бухте и обдавала летним камчатским ветерком. Рыбаки так или иначе готовились к рыбалке: бегали за какими-то справками, нужными бумажками, запасными частями к двигателям, штопали свои маломерные суда. Кто-то делал пробные выходы в море и убеждался в том, что рыбы пока немного, потому как вода холодная и прогревается неохотно. Но из всей этой кутерьмы постепенно прорисовывалась картина сути происходящего.

А задача непростая. Как совместить интересы государственных рыбных ведомств, органов надзора и рыбаков? Где найти ту золотую середину, в которой эти интересы не ущемляются? Когда рыбак будет чувствовать, что ему помогают, даже если требуют соблюдать правила, которые не всегда хочется ему выполнять? Где эти координаты, в которых все сходится и не вызывает сомнения или недовольства всех сторон? Такая точка все же существует: ЗАКОН. Он может нравиться или нет, но выполнение закона и есть правильное поведение всех сторон.

ЭТО УЖЕ ИСТОРИЯ

Лет шесть назад, если бы вы зашли в администрацию области или города и спросили о рыбаках маломерных судов, на вас бы посмотрели как на приведение. Терпуг вообще считался бросовой рыбой (в смысле коммерции)! Не было ни рыбаков, ни проблем. Точнее все имелось, но никто на одиночек не обращал внимания. Но вот потихоньку стали появляться люди, которые неплохо зарабатывали на белорыбице. Их становилось все больше и больше, и вдруг власть обнаруживает у себя под боком целую структуру самообразовавшихся предпринимателей.

– Как же так? Они же миллионеры!

И маломерщиков начали превращать в цивилизованное сообщество, а заодно пытаться облегчить их карман с помощью различных структур, которым следовало платить за разные справки, разрешения и прочие бумаги. И все было бы хорошо, если бы в административных кругах не возник сразу обвинительный уклон в отношении к маломерщикам. Нередко они слышали в свой адрес упреки и обвинения:

– Анархия, беззаконие... они воры, рыбу воруют!!!

Позвольте, что же получается? Выходит рыбак за ворота, а там под большим государственным замком, в океане, лежит на неведомом складе государственная рыба. Он фомкой взламывает двери одного хранилища, перегружает на свое судно и продает государственную рыбу! Так? Нет! Выходит он за ворота на своем суденышке и ловит, ловит, ловит, и, заметьте, прежде чем он займется этим «воровством», он еще оплатит те расходы, которые приведены ниже. И рискует он, потому что Тихий океан – он только в кабинетах «тихий», а на самом деле это малопредсказуемая стихия. И тонут они ежегодно.

Так кто же он – вор или труженик?

Да, законы должны работать. Но обязательная направленность их одна – помогать тем, кто умеет и хочет работать. Только так по-

явятся деньги у людей, а следовательно, и в бюджете. Только так стали богатыми те государства Запада, которые раз и навсегда выбрали путь демократии. Но когда за дублирующие друг друга бумаги приходится платить дважды, трижды, когда человека ставят в круг красных флажков и постоянно дергают за нити – такое положение вещей трудно назвать законным, и ведет оно не к богатству государства, а к разорению.

И вот вокруг мотоботчиков началась конкурентная борьба различных административных структур за право иметь с них доход.

Как же это сделать практически?

ПОПЫТКА №...

Помимо различных платных разрешительных бумаг, часть которых действительно необходима, был создан у нас в городе рыбный рынок, через который обязаны были реализовать свою продукцию рыбаки. По сути, рыбный рынок стал звеном в цепи перекупщиков и выполнял именно эту функцию. Он умер, просуществовав чуть более года. Но дивиденды имел немалые, если покупал рыбопродукцию у рыбаков по фиксированной цене и тут же продавал ее, накручивая 80–90 %. Доход? Да, и еще какой! Идея рыбного рынка по своей сути неплоха, но как эта идея реализовывалась, оставляет желать лучшего. Потому и неудивительно, что он умер, не оправдав надежд. Хотя, если судить по ценовой политике, бюджет области должен был получить неплохую сумму перед скоропостижной конечной означенной структуры.

КИЛОГРАММ СПРАВОК НА КИЛОГРАММ РЫБЫ

Идет время, а методы изъятия «хоть чего-нибудь» с рыбаков продолжают совершенствоваться. Итак, за что платит судовладелец-маломерщик: за регистрацию частного предпринимателя; само судно; регистрацию судна; технический осмотр судна; проверку корпуса судна; ГСМ; спасательные средства; пиротехнические средства; средства связи; лицензию на право ведения промышленного рыболовства; разрешение на право заниматься промыслом; обучение и получение удостоверения на право управлять маломерным судном; стоянку и хранение судна; заработную плату экипажу.

Тут позвольте остановиться, потому что достаточно и перечисленного.

ГДЕ ЖИТЬ «МОСКИТАМ»?

Итак, «москитный» флот был поставлен на учет и начал жить хоть как-то в рамках правил, что явилось, несомненно, положительным моментом в биографии «москитных» судов. Поначалу ни у кого не вызывало и тени сомнения, в каком ведомстве обитать маломерщикам. Место их регистрации определено Правительством Российской Федерации. Согласно Положению о государственной инспекции по маломерным судам (далее – ГИМС) эта инспекция и осуществляет регистрацию маломерных судов независимо от вида их деятельности. Что соответствует и Кодексу торгового мореплавания (далее – КТМ), ст. 35, п. 2 и ст. 23, п. 3.

Но это было только начало. Начало борьбы двух государственных структур за обладание маломерным флотом. 21 марта 1997 г. появляется «Инструкция по учету, регистрации, техническому надзору и надзору за безопасностью плавания маломерных судов», утвержденная начальником государственной администрации Петропавловского морского рыбного порта (далее – ГА ПМРП), где маломерные суда, не поднадзорные Регистру и занимающиеся промышленным рыболовством, регистрируются и учитываются в ГА ПМРП. В этой же инструкции имелся перечень документов, необходимых для организации регист-

рации и технического надзора. Маломерщиков впервые попытались зарегистрировать в рыбном порту. И почти год такая двойственная ситуация имела место.

Ответная реакция ГИМСа последовала 25 июня 1998 г. ГИМС обратился с жалобой в прокуратуру о незаконных действиях ГА ПМРП и уже через месяц, 24 июля, получает положительный ответ. В адрес ГА ПМРП поступает представление прокуратуры, и Рыбный порт 29 июля 1998 г. издает приказ № 78, в котором на основании представления прокуратуры действие инструкции от 21 марта 1997 г. ГА ПМРП отменяется.

5 июля 1999 г. департамент по рыболовству Администрации Камчатской области готовится к выделению квотируемых морских биоресурсов на 2000 г. В числе документов, необходимых для предприятий рыбохозяйственного комплекса, добывающих морские биоресурсы, перечислены справки, которые следует приложить к заявке, чтобы иметь право на получение квот. И там четко, согласно закону распределены рыболовецкие суда, относящиеся к ГА ПМРП и ГИМСу. Всем судам с мощностью двигателя менее 55 кВт предлагалось предоставить справку из ГИМСа.

Но уже 12 апреля 2000 г., когда навигация для маломерных судов еще и не началась, появляется еще одна Инструкция по учету, регистрации, техническому надзору и надзору за безопасностью плавания маломерных судов ГА ПМРП, которая почти дословно повторяет инструкцию от 21 марта 1997 г.

Что изменилось? С точки зрения ЗАКОНА, ничего. Появилась, правда, телеграмма московского руководства рыбной отрасли от 21 мая 1999 г., которой позволялось в рыбных портах регистрировать суда с мощностью двигателя менее 55 кВт. Но порядок регистрации определяется не телеграммами ведомств, а Правительством РФ. Возможно, появились еще какие-то бумаги, которые позволили извлечь из небытия опротестованную прокуратурой инструкцию. Но Правительством РФ никаких новых законов, касающихся регистрации маломерных судов, принято не было. Однако история вновь повторилась.

На этот раз владельцы маломерных судов обратились в Камчатское территориальное управление Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства.

3 августа 2000 г. это управление принимает решение за № 657/05, которое и рассылает всем заинтересованным сторонам. 8 августа 2000 г. управление в адрес департамента по рыболовству Камчатской области и ГА ПМРП посылает Предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства за № 658/05.

21 августа 2000 г. ГА ПМРП издает приказ за № 81 «Об отмене действия Инструкции по учету, регистрации, техническому надзору и надзору за безопасностью плавания маломерных судов» от 12 апреля 2000 г. Еще одна попытка перерегистрации из ГИМСа в ГА ПМРП потерпела фиаско.

А сейчас? Все то же самое! И конца истории не видно.

ЭТО НАША КОРОВА...

Идет постоянная межведомственная борьба за монопольное право осуществлять весь комплекс контролирующих и надзирающих функций. Так или иначе рыбака заставляют идти то в одну сторону, то в другую. Того самого рыбака, который обеспечивает работой себя, да еще дополнительно создает рабочие места. Выгодно это государству? Вне всяких сомнений. Те люди, которые работают у судовладельцев «москитного» флота, пополнили бы собой ряды безработных, а это пособия, обучение, ненужные затраты.

Зачем же нужны эти владельцы «москитных» посудин серьезным организациям типа Рыбного порта и ГИМСа? Все просто: за все вышеназванные услуги приходится платить, и это, в конечном счете, правильно. Но платить по-разному.

Если в ГИМСе инспектор берет оплату за все проведенные работы разово, пакетом, то это в денежном выражении не является значительной суммой. Другое дело, Рыбный порт: здесь с мотоботчика возьмут отдельную плату за техосмотр, регистрацию, проверку корпуса судна и далее по списку. Время оформления увеличивается. Естественно, что и оплата возрастает в несколько раз. Это и является основной причиной того, что рыбакам хотелось бы остаться в ГИМСе. Потому как каждый из судовладельцев является еще и предпринимателем и понимает, что, чем меньше затрат, тем меньше себестоимость рыбы, а следовательно, ее легче сбыть. А за что получает мотоботчик денежные средства? Только за добытую рыбу.

Давайте поставим себя на место структуры, которая захотела бы, не напрягаясь, получать кое-какие доходы с рыбаков. У нее есть возможность, например, осуществлять регистрацию. Получится, что часть расходов маломерщиков превращается в доход у этой структуры. А если заставить рыбака еще и спасательные средства покупать у нее же, то доходная часть возрастает. Такое положение вещей относится ко всем расходным статьям рыбаков – для кого-то они доходные!

Должно ли государство контролировать деятельность рыбаков? По моему мнению, должно, особенно в той части, что касается технического состояния судна и наличия на этом судне спасательных средств. И в части добычи биоресурсов. Потому что здесь главное – безопасность, в первую очередь безопасность человека на воде. Это же касается и лицензий. Здесь прямой интерес у государства: продавай лицензию и ее купят. Спрос есть – будет и доход в государственную казну. Таким образом, мы сразу получаем положительный баланс для бюджета. И для бюджета неважно, кто из рыбаков пойдет в одну структуру, а кто – в другую. Ибо и та, и эта являются госструктурами. Но тут здравый смысл заканчивается.

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН?

Другими словами, насильно заставлять рыбака идти под ту или иную структуру смысла, вроде, нет. Но это происходит. И маломерщиков поставили в такие условия, что они все больше и больше вынуждены переходить в Рыбный порт. Как можно это осуществить? Выдавать лицензию на промышленное рыболовство только тем, кто зарегистрирован в Рыбном порту. Но Рыбный порт никаких лицензий и рыболовных билетов не выдает, их выдает Рыбвод. И вот в Рыбводе появляется на доске информации для маломерщиков среди перечня требуемых документов для оформления разрешительного билета на право добычи маломерным флотом копия судового

билета на судно, выданная администрацией ГА ПМРП. Ни слова о ГИМСе. И у рыбака нет выбора: хочешь получить вышеназванную лицензию – иди в Рыбный порт. Пообщавшись на эту тему в территориальном управлении антимонопольного министерства, я услышал, что нет законных причин перерегистрации маломерщиков из ГИМСа в Рыбный порт. Следует ли это понимать так, что вокруг рыбаков идет незаконная возня? Или, возможно, появились новые законные основания, о которых антимонопольщики ничего не ведают? И все было бы ничего, если бы рыбакам не выкручивали руки. Я, честно говоря, не понимаю, какой интерес выкручивать руки, которые умеют работать?

И очень важна в этом вопросе позиция губернатора, а она однозначна: пусть ловят и те, и другие. Не нужно никого никуда загонять насильно. И это импонирует рыбакам и характеризует губернатора с положительной стороны. Уж кому как ни ему проще разговаривать с одной стороной, чем с несколькими. Но губернатор остается на государственной позиции. Правда, поможет ли это «москитному» флоту, неизвестно.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ

А что же рыбак? Он такой беленький и чистенький, что за ним смотреть нет необходимости? Еще как нужно! Смотреть в оба! И это уже задача всех контролирующих органов. Потому что вылов, показываемый рыбаками, очень часто фантастически низок. Ходил человек два-три месяца на рыбалку с целой командой рыбаков, а поймал тонну? Так не бывает. И если кто-то показывает такие цифры, то за эти показатели не грех и вообще запретить ловить. Зачем, спрашивается, мутить воды Авачинской бухты, если ты горячего сжигаешь больше, чем поймал рыбы? Сделать это возможно и в интересах области и города. От вала идут налоги, прибыль и все составляющие, от которых зависит пополнение бюджета. В этом вопросе и должна проявляться твердость. Когда рыбаку выгоднее станет показывать улов, как это практикуется в странах с устоявшейся демократией, тогда необходимость в его сокрытии отпадет. Правда, это касается не только рыбаков, а вообще всех работодателей в любой отрасли.

P.S.

За время сбора информации о проблемах «москитного» флота цвет воды в бухте не изменился. Все такие же серые волны, серое небо и отсутствие тепла. Температура воды очень медленно все же поднимается, а вместе с ней и лучше клюет терпуг. Так что материал непосредственно с рыбалки еще впереди.

И если посмотреть на все происходящее со стороны, без эмоций, то следует признать, что выбирать тот или иной путь регистрации – это право рыбака. Пусть существуют два пути, даже три. Тот, кто лучше будет осуществлять свои функции, к тому и потянутся рыбаки. Это и есть рыночный подход, когда человек в любой сфере имеет право выбора. За это право Россия слишком дорого заплатила. Мы достаточно пожили в то время, когда дружно избирали безальтернативных кандидатов, когда проблемы маленького человека заслоняли глобальные политические планы. Надо научиться замечать отдельного человека и отдельного предпринимателя, тогда все встанет на свои места и не будет надобности рассуждать о том, как помочь народу.

А. Васильченко
(«Тихоокеанский вестник», 2001, № 12)